

«РАЗМЕЖЕВАНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?» — ОСНОВНЫЕ ИДЕИ КНИГИ С. В. ТРОИЦКОГО 1932 ГОДА В АКТУАЛЬНОМ ЦЕРКОВНОМ КОНТЕКСТЕ

Протоиерей Вадим Суворов

доктор богословия
ректор Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, Коломна,
Коломенская духовная семинария
vadim_suvorov@mail.ru

Для цитирования: Суворов В., прот. «Размежевание или раскол?» — основные идеи книги С. В. Троицкого 1932 года в актуальном церковном контексте // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 40–52. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.003

Аннотация

УДК 348.03

В статье анализируются взгляды проф. С. В. Троицкого на эклезиологические и канонические основы церковного устройства, выраженные им в книге «Размежевание и раскол» (1932 г.). Основные идеи книги рассматриваются как в контексте времени ее написания, так и в современном контексте. По убеждению Троицкого, догматически и канонически необходимым для устройства Церкви является независимый митрополичий округ, объединяющий несколько (не менее трех) епархий с первенствующим епископом во главе. Все остальные формы церковной централизации имеют временное значение, продиктованное исключительно благом Церкви в осуществлении ее главной миссии — спасении человеческих душ. В изменившихся условиях, в которых оказалась Русская Церковь в послереволюционные годы, для единства Русской Церкви и блага ее паствы более полезным стало административное «размежевание», которое не следует отождествлять с расколом. Троицкий видит выход во временном разделении Русской Церкви на несколько независимых митрополичьих округов, не связанных между собой высшей административной властью, но духовно единых. Каноническое основание такого преобразования он видит в определении Московского Собора 1917–1918 гг. о церковных округах и «Постановлении № 362» святого Патриарха Тихона 1920 года. Проводя параллели с современностью, автор статьи приходит к выводу, что некоторые недавние разделения в Русской Церкви могут рассматриваться, следуя логике Троицкого, не как раскол, а как вынужденное

политическими обстоятельствами временное «размежевание», которое не разделяет догматически, экклезиологически, молитвенно и духовно части Русской Церкви в отечестве и за рубежом. После перерыва нормальных административных отношений полнота единства Русской Церкви вновь может быть восстановлена.

Ключевые слова: Церковное право, православная экклезиология, устройство Церкви, церковные расколы, история Русской Православной Церкви в 20–21 веке, разделения в Русской Церкви в 20–21 вв., русская церковная эмиграция, С. В. Троицкий.

«Disunity or Schism?» — The Main Ideas of S. V. Troitsky's 1932 Book in the Current Ecclesiastical Context

Archpriest Vadim Suvorov

PhD in Theology

Rector of Kolomna Theological Seminary

Kolomna Theological Seminary, Kolomna 140406, Russia

vadim_suvorov@mail.ru

For citation: Suvorov Vadim, archpriest. "«Disunity or Schism?» — The Main Ideas of S. V. Troitsky's 1932 Book in the Current Ecclesiastical Context". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 40–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.003

Abstract. The article analyses Prof. S. V. Troitsky's views on the ecclesiological and canonical foundations of church polity as expressed in his book «Disunity and Schism» (1932). The main ideas of the book are examined both in the context of the time of its writing and in a contemporary context. According to Troitsky's conviction, dogmatically and canonically necessary for the structure of the Church is an independent metropolitan district uniting several (at least three) dioceses with the first-ranking bishop at their head. All other forms of ecclesiastical centralisation have a temporary significance, dictated solely by the good of the Church in the fulfilment of its main mission – the salvation of human souls. In the changed conditions in which the Russian Church found itself in the post-revolutionary years, for the unity of the Russian Church and the good of its flock, administrative "disunity" became more useful, which should not be identified with schism. Troitsky sees a solution in the temporary division of the Russian Church into several independent metropolitan districts, not bound together by higher administrative authority, but spiritually united. He sees the canonical basis for such a transformation in the 1917–1918 Moscow Council's definition of church districts and the "Resolution No. 362" of St. Patriarch Tikhon in 1920. Drawing parallels with modern times, the author of the article concludes that some recent divisions in the Russian Church can be seen, following Troitsky's logic, not as schisms, but as a temporary "separation" forced by political circumstances, which does not divide dogmatically, ecclesiologically, prayerfully and spiritually the parts of the Russian Church at home and abroad. After the interruption of normal administrative relations, the fullness of the unity of the Russian Church can again be restored.

Keywords: Church law, Orthodox ecclesiology, structure of the Church, church schisms, history of the Russian Orthodox Church in the 20th–21st centuries, divisions in the Russian Church in the 20th–21st centuries, Russian church emigration, S. V. Troitsky.

Проф. С. В. Троицкий по праву считается одним из крупнейших православных канонистов XX века¹, «последним из могикиан» дореволюционной русской академической школы², ученым, имя которого было признано не только в церковной, но и светской международной науке. Троицкий прожил удивительно долгую жизнь, в которой отразилась вся непростая судьба Русской Церкви в XX веке. Он внес исключительно важный вклад в общецерковную дискуссию по острейшим для вселенского Православия проблемам — первенства, автокефалии и диаспоры.

Канонические работы Троицкого и в настоящее время не потеряли своей актуальности. К сожалению, не все работы Троицкого сегодня переизданы, многие из них являются библиографической редкостью. К их числу принадлежит книга «Размежевание или раскол?», опубликованная в 1932 году в Париже в издательстве YMCA PRESS. Сегодня эту книгу уже можно найти в PDF-формате на просторах Интернета и бесплатно скачать, но всего лишь несколько лет назад автору этих строк приходилось ездить в РГБ, чтобы поработать с ксерокопией данной книги в фонде русского зарубежья. Очень отрадно, что в 2016 г. вышел сборник работ «Профессор С. В. Троицкий. Единство Церкви» (М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2016). Однако, к сожалению, в данный сборник не были включены некоторые важные работы Троицкого, среди которых и книга «Размежевание или раскол?»

Между тем, данную работу Троицкого можно отнести к числу его главных экклезиологических работ, где им были систематически изложены взгляды на экклезиологические и канонические основы церковного устройства. Данная работа содержит чрезвычайно ценные суждения по проблеме первенства (как на региональном, так и универсальном уровнях), проблемам диаспоры, автономии, автокефалии, вопросам соотношения национального, территориального и административно-политического принципов церковного деления, апелляционного права в Церкви и другим дискуссионным темам канонического права. В данной работе Троицким впервые был дан обстоятельный

- 1 По оценке прот. Владислава Цыпина, Троицкий, наряду с В. Н. Бенешевичем (1874–1937), являлся «одним из самых крупных канонистов XX столетия» (*Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 30).
- 2 Так называл себя сам Троицкий: «Как “последний из могикиан”, — единственный, остающийся в живых из канонистов старой русской академической школы...» (О единстве Церкви // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1957. № 26. С. 110).

историко-канонический экскурс в проблему термина «экзарх»³, встречающегося в канонах. Различие в толковании данного термина имеет большое значение в трактовке апелляционных прав Константинопольского патриарха на основании правил Халкидонского Собора.

Как известно, некоторые работы Троицкого, несмотря на их высокий академический уровень, страдали тенденциозностью, определявшейся юрисдикционной принадлежностью автора (а юрисдикции Троицкий менял в своей жизни не раз, и при этом менялась и его позиция по некоторым вопросам)⁴. Наиболее красноречиво об ангажированности позиции Троицкого свидетельствует факт кардинальной перемены его отношения к советской власти после перехода в юрисдикцию Московского Патриархата.

В 1930-е годы Троицкий писал: «Полное уничтожение церкви и религии — <...> единственная цель большевизма и цель эта осуществляется самыми жестокими средствами»⁵. В руках большевиков — «самая власть над Русской Церковью в лице Митрополита Сергия и его сотрудников»⁶. Советская власть — «большая шайка разбойников»⁷.

Однако, перейдя в юрисдикцию Московского Патриархата, Троицкий стал утверждать, что законное церковное управление в СССР было восстановлено «еще в 1923 году»⁸, и что советская власть вовсе не является богоборной, поскольку «принцип свободы совести лежит в основе ее Конституции»⁹. Власть эта якобы борется не с верой, а с попытками религиозных организаций встать в оппозицию «ее социальной и экономической политике»¹⁰.

В отличие от некоторых более поздних работ Троицкого, его книга «Размежевание или раскол?» отличалась высокой степенью

3 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? Париж, 1932. С. 114–123.

4 Тенденциозность отдельных работ Троицкого признают и некоторые современные исследователи (см., например: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920–1938 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2012. С. 5–6).

5 Троицкий С. Отзыв о книге «Das Notbuch der russischen Christenheit» (Berlin, 1930) // Путь. 1931. № 27. С. 101.

6 Троицкий С. Митрополит Сергий и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы, 1937. С. 3.

7 Там же.

8 Троицкий С. В., проф. О неправде Каловацкого раскола. Париж, 1960. С. 11.

9 Там же. С. 34.

10 Там же.

объективности. В данной работе Троицкий одновременно критикует образ действий Карловацкого церковного Управления, митрополита Сергия (Страгородского), митрополита Евлогия (Георгиевского) и Константинопольского Патриарха (очевидно, считая себя на тот момент состоящим в юрисдикции Сербской Церкви¹¹), и сам формулирует свое отношение к русским юрисдикционным противоречиям так: «Так чей же Вы, спрашивал меня недавно один епископ Карловацкой группы, если не признаете ни нас, ни М. Сергия, ни М. Евлогия? — Всея признаю, ответил я, но ничьих ошибок не одобряю»¹². Весьма показательно, что эпиграфом к своей работе Троицкий выбрал слова апостола Павла: «У вас говорят «я Павлов, я Аполосов, я Кифин». А я Христов» (1 Кор. 1, 12).

Кроме своей экклезиологической ценности, сегодня данная книга, спустя, ровно 90 лет после своего издания в Париже, приобретает особую актуальность ввиду современной церковной и геополитической обстановки — как по затронутой проблематике, так уже и по самому своему названию: «Размежевание или раскол?»

Данная книга стала откликом Троицкого на переход в 1931 году в юрисдикцию Константинопольского патриарха митрополита Евлогия (Георгиевского) и была посвящена анализу возникших в Русской Церкви юрисдикционных разделений и возможных путей их преодоления.

««Что же, значит новый раскол?» сказал мне один видный юрист, узнав о последних церковных событиях в Париже, — пишет Троицкий. — Мой собеседник явился в данном случае выразителем господствующего в широких кругах взгляда, по которому отделение Западно-европейской епархии от Москвы есть печальное явление, и вопрос лишь в том, кто здесь виноват, Митрополит ли Евлогий или Митрополит Сергий, или и тот и другой». И Троицкий задается вопросом: «Справедлив ли этот взгляд с чисто церковной точки зрения, вне связи с какими бы то ни было посторонними, национальными или политическими мотивами?»¹³

Троицкий указывает на то, что после 1917 года от Русской Церкви отделились Грузинская, Польская, Финская, Эстонская Церкви, Кишиневская епархия, порвал сношения с Московской церковной властью

11 В книге «Размежевание или раскол?» Троицкий очевидным образом защищает авторитет Сербской Церкви, которой, по его словам, должна принадлежать первенствующая роль в решении вопроса о каноническом устройстве русской церковной эмиграции.

12 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? С. 6.

13 Там же. С. 9.

Карловацкий Синод, нарушено фактическое общение с русской епархией в Америке. «Таким образом, — рассуждает Троицкий, — постановление Парижского совещания епископов от 28, I, 1931 года — это лишь последнее, но, увы, может быть, не конечное звено в длинной цепи подобных актов. А если так, то не правильнее ли не поднимать вопроса о личной ответственности тех или других иерархов или, во всяком случае, поставить его на второй план? Да и вообще трудно говорить об ответственности там, где иногда имеется необходимое для блага Церкви приспособление к изменившимся политическим условиям, в особенности трудно в отношении к Митрополиту Евлогию, делавшему все возможное для сохранения административная единства и годами сносившего за это клеветнические обвинения в близости к советской власти, рискуя не только личной репутацией, но и потерей всей своей паствы»¹⁴.

Троицкий проводит анализ основ церковного строя и его исторического развития с экклезиологической, канонической и исторической точек зрения, разбирает вопросы устройства автокефалий, экзархатов и митрополичьих округов и делает вывод, что именно митрополичьи округа являются главной церковной единицей, необходимой для канонического устройства Церкви.

Согласно рассуждениям Троицкого, догматически и канонически необходимыми органами церковного управления являются епархиальный епископ и собор епархиальных епископов в числе не менее трех, под председательством «первого в них». Все другие более крупные или более мелкие формы церковной организации — диоцезы, патриархии, государственные и национальные церкви, благочиния, приходы и т. д. — могут существовать, если это нужно с точки зрения церковной «икономии», для пользы Церкви, но их существование вовсе не необходимо с канонической или догматической точки зрения. Оспаривать это, по мнению Троицкого, — это значит «впасть в прикровенный и непоследовательный папизм»¹⁵.

Главным условием и критерием того или иного административного деления Церкви Троицкий считает благо Церкви в осуществлении ею своей главной миссии — спасении человеческих душ в меняющихся исторических обстоятельствах. В истории Церкви были периоды, когда благу Церкви соответствовало более мелкое деление, или, наоборот, более крупное, когда организация церковной структуры управления шла за государственной структурой.

14 Там же. С. 20.

15 Там же. С. 11.

Главную помеху на пути к восстановлению церковного мира между русскими юрисдикциями Троицкий видит в неспособности иерархов отказаться от «воззрений, чувств и навыков», навеянных веками тесного союза Церкви с государством. По мнению Троицкого, эта эпоха поделила Православную Церковь на крупные организации, аналогичные государству и имеющие общие с ним территориальные границы. Именно этот «церковный империализм»¹⁶, стремление во что бы то ни стало сохранить единство церковного управления, несмотря на радикально изменившиеся условия, и является, по убеждению Троицкого, главной причиной существующих нестроений.

Троицкий призывает: «Нужно изгнать из Церкви, говоря словами Карфагенского Собора, «дымное надмение мира» и отказаться от стремления превратить Православную Церковь в несколько слабых копий Церкви Римско-католической, нужно помнить, что одного лишь в праве мы искать в Церкви — это спасения души, а для этого нужна верность догматическому и каноническому учению, но вовсе не нужно сохранение во что бы то ни стало образовавшихся исторически крупных и сложных церковных организаций. И если мы станем на эту обязательную для всякого православного точку зрения, то справедливое размежевание устранил опасность раскола, и церковная смута прекратится»¹⁷.

По убеждению Троицкого, в изменившихся условиях для единства Русской Церкви и блага ее паствы полезнее будет дробление и административное размежевание, которое не следует путать с расколом.

Троицкий осуждает митрополита Евлогия за переход в юрисдикцию Константинопольского патриарха и считает, что необходимо было преобразовать Западно-Европейскую епархию в самостоятельный митрополичий округ, при этом создав во всей русской церковной эмиграции 4 самостоятельных, не имеющих общего административного центра митрополичьих округа — в Америке, в Западной Европе, на Балканах и на Дальнем Востоке, паства которых находится в близких географических и политических условиях. По мнению Троицкого, такое размежевание вовсе не исключает возможности образования Соборов епископов этих округов, но лишь для решения вопросов чрезвычайной важности. Это избавило бы Западноевропейский округ от «излишней зависимости от Карловацкого Синода»; при этом вся заграничная часть Русской Церкви, разделенная на несколько автономных митрополичьих

16 Там же. С. 7.

17 Там же. С. 7–8.

округов, объединенных периодически созываемым Собором, «пребывала бы в мире и спокойствии»¹⁸, — полагает Троицкий.

Каноническое основание такого преобразования Троицкий видит в определении Московского Собора 1917–1918 гг. о церковных округах и Постановлении Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 362 от 7–20 ноября 1920 года¹⁹.

Постановлению № 362 Троицкий придает особое значение: «На это высокоавторитетное постановление ссылаются все партии, на которые разделилась Русская Церковь, ссылается и Карловацкое Управление и Управление З.-Европейской Епархии и сам М. Сергей, но беда в том, что никто из них не хочет точно и до конца это постановление выполнить. А точным его выполнением была бы организация за границей нескольких временно автономных митрополичьих округов, возглавляемых и управляемых своими соборами епархиальных епископов под председательством окружных митрополитов»²⁰. По мнению Троицкого, именно такое «размежевание» было бы всего целесообразнее в иерархических распрях русской эмиграции, поскольку оно не ставит в «страшно тяжелое положение мирян, не знающих, кого им слушать»²¹.

Напомним, что столь важное для судьбы русской церковной эмиграции «Постановление № 362» содержало указания епархиальным архиереям на случай разобщения их епархий с Высшим Церковным Управлением или прекращения деятельности последнего. Документ был призван определить канонические способы продолжения церковной жизни в условиях гражданского хаоса и гонений на Церковь, когда система церковной организации в Русской Церкви могла оказаться полностью разрушенной.

Согласно п. 2 Постановления, в случае если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. оказывалась вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом прекращало свою деятельность, епархиальный архиерей должен был немедленно войти в сношение с архиереями соседних епархий «на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий,

18 Там же. С. 45, 46.

19 Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Церковные Ведомости, издаваемые при Высшем Русском Церковном Управлении за границей. 1922. № 1, 15 (28) марта. С. 2–3.

20 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? С. 134.

21 Там же. С. 106.

находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе)»²². Согласно п. 7, если в отрезанном от Высшего Церковного управления положении окажется епархия, лишенная архиерея, «Епархиальный Совет или, при его отсутствии, клир и миряне обращаются к епархиальному Архиерею ближайшей или наиболее для них доступной по удобству сообщения епархии...». В случае же если тот или иной правящий архиерей сам окажется в изоляции от архиереев соседних епархий, и такое положение может принять характер «длительный и даже постоянный», Указ признавал «наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой» разделение епархии на несколько местных епархий. Для этого правящий архиерей должен был предоставить своим викариям права епархиальных архиереев, учредить «по соборному суждению с ними» новые епархии и образовать «во главе с Архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами согласно канонам» (п. 5–6)²³.

Из текста Постановления следовало, что главным в объединении епархий признается:

- 1) легкость коммуникации между «ближайшими или наиболее доступными по удобству сообщения епархиями»;
- 2) одинаковость «положения» и «условий», в которых находятся епархии, объединенные вокруг первенствующего епископа.

В своих рассуждениях Троицкий исходит именно из этих двух критериев²⁴.

«Прежде всего, — пишет Троицкий, — основным условием нормальных взаимоотношений известной церкви со своей митрополией является возможность беспрепятственных сношений с ней, <...> теперь они и прямо невозможны, так как вся переписка между обеими церквами должна проходить через цензуру враждебной православия, христианству и самой религии советской власти, располагающей возможностью заставлять церковную власть делать заявления, явно неистинные и вредные для Церкви, как показывает, напр., сделанное 15, II, 1930 митрополитом Сергием и членами его Синода заявление о том, что в России нет гонений на религию. Никакой помощи,

22 Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Указ. соч. С. 2–3.

23 Там же.

24 См., например: *Троицкий С., проф.* Размежевание или раскол? С. 48–49.

кроме молитвенной, возможной и при административном отделении, Русская Церковь не можешь оказать своей заграничной епархии <...> С другой стороны, и Парижская Церковь не может помочь церкви Русской уже потому, что всякая помощь, принятая с этой стороны, будет непременно истолкована Советской властью, как государственная измена и даст этой власти благовидный повод к ухудшению и без того невыносимого положения Православной Церкви...»²⁵.

«Каноны требуют не только письменного общения, а указывают и случаи, когда безусловно необходимо непосредственно личное общение между епископом известной епархии и центральной властью той Церкви, в которую епархия входит, например, в случае суда над ним, для участия на Соборе и др. И вот такое непосредственное общение безусловно невозможно в данном случае. Таким образом, если и нельзя сказать, что между 3-Европейской епархией и Москвой прекратилось всякое общение, то, во всяком случае, нужно признать, что каноническое общение здесь прекратилось и, следовательно, наступило состояние, дающее право на применение в 3-Европейской епархии Постановления 1920 года»²⁶.

Выход из создавшегося положения Троицкий видит во временном «размежевании» — разделении Русской Церкви на несколько независимых митрополичьих округов, не связанных между собой высшей административной властью, но духовно единых.

Такое административно-каноническое размежевание при сохранении единства догматического и канонического учения, по мнению Троицкого, не следует считать расколом. Догматически и канонически необходим для устройства Церкви независимый митрополичий округ, объединяющий несколько (не менее трех) епархий с первенствующим епископом во главе, Все остальные формы церковной централизации имеют временное значение, продиктованное исключительно церковной пользой.

«Итак, ни политический, ни национальный или этнический принцип сами по себе не дают достаточного основания для церковной самостоятельности и вполне прав великий русский богослов, Митрополит Московский Филарет, утверждая, что “одна церковь может быть во многих национальностях, во многих царствах” (Собрание мнений и отзывов, т. V, стр. 694). Только тогда, когда от отступления от государственного или национального начала мог бы возникнуть ущерб для церковных интересов, напр., серьезный конфликт с государственной

25 Там же. С. 34–35.

26 Там же. С. 30.

властью, затруднения в сношениях с центральной церковной властью и т. п., церковь допускала образование нового самостоятельного административного центра²⁷.

Следует отметить, что подобные взгляды на «размежевание» высказывали и некоторые другие иерархи. Прежде всего митрополит Сергей, на которого, как на авторитет, ссылается Троицкий. Очень вероятно, что и сам термин «размежевание» Троицкий позаимствовал из «Декларации» митрополита Сергея 1927 года, которую он цитирует в своей книге. Термин «размежевание» Патриарх Сергей использует в следующем фрагменте «декларации», который напрямую касался части русского клира, оказавшегося в эмиграции: «Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярво противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая / 22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколот заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что **размежевавшись так** (выделено мной. — В. С.), мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы»²⁸. Далее митрополит Сергей выражает надежду на то, что окончательно решит этот вопрос «созыв нашего Второго Поместного Собора»²⁹.

Еще раньше, в 1926 году, в письме заграничным архиереям митрополит Сергей писал: «Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли вообще Московская Патриархия быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между нами

27 Там же. С. 31–32.

28 Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священно-го Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти: 16(29).07.1927 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 512.

29 Там же.

фактически нет отношений? <...> Если такого органа общепризнанного всей эмиграцией, создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская церковь устроить себе не может, и потому всем Вам пришло время встать на почву канонов и подчиниться (допустим, временно), местной православной власти, например, в Сербии — сербскому патриарху, и работать на пользу той частной православной церкви, которая Вас приютила. В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, членами которых могут быть и не русские. Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание всех удержать власть и подчинить искусственно созданному центру. Подумайте, пожалуйста, об этом. Такая постановка дела, по-видимому, более соответствует теперешнему положению и нашей здешней церкви»³⁰.

Похожий взгляд на «размежевание» высказывал архиепископ Владимир (Тихоницкий). Когда 10 июня 1930 г. митрополит Евлогий был отстранен от управления русскими церквами в Западной Европе, это управление было поручено архиепископу Владимиру. Архиепископ Владимир отказался от вступления в эту должность, о чем заявил в своем письме в Москву. По его словам, таковое вступление в управление русскими церквами в Западной Европе привело бы в полное расстройство церковную жизнь в приходах. Намекая на вынужденность указов митрополита Сергия, архиепископ Владимир писал: «Положение наше сейчас столь отлично от Вашего, общение с Вами столь затруднительно, разъяснения зачастую совершенно невозможны... <...> Поэтому мы принуждены признать, что наступил период временного перерыва нормальных административных отношений с Патриархией и невозможности получать от Вас распоряжения, причем, однако, мы ни в чем не разрываем канонической связи нашей с Матерью Церковью Всероссийской и считаем себя в положении тех многочисленных частей Русской Церкви, которые находятся за рубежом в лимитрофных странах и инославных государствах в разных частях света»³¹.

30 Цит. по: *Зернов Н.* Юрисдикционные споры в Русской Церкви эмиграции и I-й Всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. 1974. № 114 (4). С. 147–148.

31 Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и митрополита Евлогия (Георгиевского), Управляющего православными русскими церквами в Западной Европе. Документы из архива Одела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Церковь и время. 1999. № 1 (8). С. 222.

Подводя итог и примеряя приведенные выше рассуждения к современным обстоятельствам, хотелось бы выразить надежду на то, что некоторые разделения, произошедшие за последнее время в Русской Церкви, являются не расколом, а вынужденным временным «размежеванием», совершенным под давлением политических обстоятельств. И это размежевание не разделяет части Русской Церкви догматически, экклезиологически, молитвенно, духовно. Богу содействующу, после вынужденного перерыва нормальных административных отношений полнота единства Русской Церкви вновь может быть восстановлена.

Библиография

- Зернов Н.* Юрисдикционные споры в Русской Церкви эмиграции и I-й Всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. 1974. № 114 (4). С. 119–148.
- Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и митрополита Евлогия (Георгиевского), Управляющего православными русскими церквями в Западной Европе. Документы из архива Одела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Церковь и время. 1999. № 1 (8). С. 218–261.
- Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920–1938 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: [б. и.], 2012.
- Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти: 16(29).07.1927 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 509–513.
- Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Церковные Ведомости, издаваемые при Высшем Русском Церковном Управлении за границей. 1922. № 1, 15 (28) марта. С. 2–3.
- Троицкий С.* Отзыв о книге «Das Notbuch der russischen Christenheit» (Berlin, 1930) // Путь. 1931. № 27. С. 101–107.
- Троицкий С.* Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы: [б. и.], 1937.
- Троицкий С., проф.* О единстве Церкви // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1957. № 26. С. 101–110.
- Троицкий С., проф.* О неправде Каловацкого раскола. Париж: Imprlm. de Navarre, 1960.
- Троицкий С., проф.* Размежевание или раскол? Париж: YMCA PRESS, 1932.
- Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин, 2002.